

у вырытаго колодца; листки молитвенной книжки были разнесены по сторонамъ, невдалекѣ блуждалъ одинокій верблюдь, отпущенный, по словамъ нашихъ проводниковъ монголовъ, на свободу. Пройдетъ нѣкоторое время, налетѣвшіе грифы и вороны очистятъ костякъ, вѣтеръ же пустыни его высушитъ и занесетъ пескомъ.

Въ серединѣ этой пустынной дороги, при наилучшемъ и большомъ колодцѣ „Ихэ-худукъ“, мы встрѣтили порядочно кочевниковъ, группировавшихся на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по направленію къ монастырю Цокто-куре. Послѣдній былъ дважды разгромленъ мятежниками дунганами, но нынѣ, отстроенный и выбѣленный, онъ вновь производилъ пріятное впечатлѣніе; здѣсь отраднo зеленѣло нѣсколько десятковъ тополевыхъ посадковъ. Среди монастырскихъ построекъ удобно пріютились фанзы мѣстныхъ торговцевъ китайцевъ и нѣкоторыхъ изъ зажиточныхъ алашань'скихъ монголовъ, проявляющихъ наибольшую склонность къ окитаиванью. У встрѣченныхъ нами кочевниковъ алашань'цевъ имѣлись большія стада верблюдовъ и барановъ, съ которыми паслось не мало и лошадей.

Водоносный горизонтъ въ алашань'ской пустыни, судя по крайней мѣрѣ по попутнымъ колодцамъ, проходитъ на глубинѣ трехъ или пяти футовъ; у всѣхъ видѣнныхъ нами колодцевъ вода съ бoльшею или меньшею примѣсью соли и горечи. Въ мѣстности наименьшаго поднятія надъ моремъ (4.220 футовъ),—при урочищѣ Тосунъ,—имѣется рядъ соленыхъ лужъ, на которыхъ держалось много гусей, утокъ-кряквъ и чирятъ, турпановъ и чибесовъ; неподалеку отъ перечисленныхъ птицъ, между зарослей дэрэсуна, ютились степныя курицы (*Otis tarda*); въ нашу орнитологическую коллекцію изъ этого урочища попали: интересный видъ голубя (*Turtur humilis*), чекканъ (*Saxicola deserti*), завирушка Козлова (*Accentor Kozlowi*) и немногія другія. Сборъ растений уже прекратился, наступалъ сѣмянный сезонъ.

Вскорѣ, затѣмъ, мы вступили на хрящеватую твердую колесную дорогу, пролежавшую по плоскимъ высотамъ, окаймлявшимъ крутыя подножья алашань'скихъ горъ. Послѣднія, равно и раскидывающіеся на западѣ пески были подернуты словно туманомъ тончайшей лёссовой пылью. Только наканунѣ прихода экспедиціи въ Дынъ-юань-инъ по гребню сосѣдняго хребта выпалъ снѣгъ, который значительно очистилъ воздухъ и тѣмъ открылъ болѣе широкіе горизонты.

Во все время нашего пребыванія въ алашань'ской пустынѣ погода стояла настолько теплая, что напоминала собою наше средне-россійское лѣто и всѣ мы чувствовали себя въ этомъ отношеніи очень хо-